

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (18) 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Высоцкая Н. В., Мошкин И. А. Роль и место бизнес экосистем в национальной экономике [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 136–141.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.18

Дата поступления 17.05.2019 г.

УДК 65.01 : 334.021

Наталья Высоцкая¹, Игорь Мошкин²

РОЛЬ И МЕСТО БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена развитием концепции бизнес экосистем в свете роста влияния экономических исследований касающихся коллаборации и кооперации.

В связи с этим, данная статья направлена на раскрытие основных характеристик бизнес экосистем, влияния концепции бизнес экосистем в современной экономической теории, анализ функционирования бизнес экосистем в национальной экономике.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является последовательное рассмотрение истории бизнес экосистем, развития концепции, описания основных характеристик бизнес экосистем, их преимуществ и недостатков, позволяющий комплексно рассмотреть возможности использования бизнес экосистем в современной экономике, а также их влияние на экономических агентов.

В статье представлены характеристики бизнес экосистем, рассмотрены основы исследования бизнес экосистем в современной экономике, раскрыты преимущества и недостатки бизнес экосистем, как неотъемлемой части стратегии взаимодействия между экономическими агентами, выявлены возможности для дальнейшего развития концепции бизнес экосистем в национальной экономике, и обосновано влияние бизнес экосистем на экономических агентов.

Материалы статьи представляют практическую ценность для исследователей и аспирантов в области экономики и управления.

Ключевые слова: бизнес-экосистемы, экономические институты, коллаборация, сети, экономические системы. *JEL: F63; F64; O13*

1 **Высоцкая Наталья Владимировна** — доктор экономических наук, профессор. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ), Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127994, г. Москва, ул. Новосуцёвская, д. 22. E-mail: vyssotsk@mail.ru. Scopus AuthorID: 56381432900; PИНЦ AuthorID: 766561.

2 **Мошкин Игорь Александрович** — аспирант, МГУУ Правительства Москвы. Россия, 107045, Москва, ул. Сретенка, 28/1. E-mail: moshkin.i.a@gmail.com.

Введение

Впервые бизнес экосистемы описаны в 1993 году Дж. Муром в [Moore, 1993]. В статье рассматривается взаимодействие фирмы с окружающей бизнес средой и предлагается использовать открывающиеся возможности сотрудничества, отказываясь от противостояния между фирмами в бизнесе. Предполагается, что каждый объект в бизнес-экосистеме испытывает влияние других объектов и влияет на них сам, создавая новые цепочки ценностей. В качестве примера лидера экосистемы приведена компания Apple, которая охватывает четыре отрасли: персональные компьютеры, бытовую электронику, информацию и связь [Там же]. Итогом внедрения бизнес экосистем становится снижение транзакционных издержек в результате преодоления ограничений, характерных для вертикально распределенных экономических систем. При этом утверждается,

что в процессе рыночного обмена в изменяющихся условиях существования экономических систем, преимущество оказывается на стороне той системы, взаимодействие между объектами которой построено на принципах, схожих с принципами взаимодействия, свойственных для экосистем. Таким образом, в условиях непрерывного согласования можно говорить о наличии коллаборации и децентрализованного управления [Смородинская, 2015].

Методологические основы

Как известно [Там же], коллаборация является одной из форм кооперации, в которой происходит интерактивное согласование действий между участниками взаимодействия. Для снижения транзакционных издержек участники вводят протоколы, содержащие как формальные, так и неформальные соглашения. Соблюдение этих протоколов в создаваемой сетевой среде и при

отсутствии вертикальной иерархии обеспечивает устойчивость группам экономических агентов действующих совместно в системах подверженных изменениям.

Децентрализация является неотъемлемой частью коллаборации. В попытках справиться с ростом транзакционных издержек фирмы начинают процесс передачи ряда полномочий внешним структурам, а также перестраивают свою систему управления, дезинтегрируя вертикальную иерархию [Сморodinская, 2015].

Различают три принципиальных типа изменений экономических систем, характерных для экономических систем начала XXI века [Там же]:

- рост интерактивности экономических контактов с большей опорой на прямую связь покупателей и продавцов, а не на внешние сигналы рынка;
- смена производственной парадигмы, при которой расширение производства уступает место непрерывному обновлению продуктов;
- внедрение принципов коллективного самоуправления, заменяющих вертикально ориентированные модели управления на горизонтальные сетевые модели.

Постепенный отказ от ориентированных на вертикальные иерархии схем управления согласуется с утверждением в [Уильямсон, 1996] о возможности перераспределения ресурсов в пользу более эффективных моделей организации с целью снижения транзакционных издержек [Там же].

Так, крупные экономические игроки зачастую являются транснациональными бизнес-структурами. В сетевых взаимодействиях разного уровня рост транзакционных издержек становится все более зависимым от уровня организационных и профессиональных компетенций участников. Этот процесс стал, прежде всего, следствием стремительного развития информационных технологий, позволяющих существенно расширить сферы влияния корпораций и развития мировой финансовой инфраструктуры.

Как правило, крупные корпорации, использующие сетевые модели управления, по своему характеру являются инновационными компаниями.

Заметим, что подобная структура не встречается среди сырьевых гигантов (ПАО «Газпром», «РУСАЛ», «Мечел»), но встречается в компаниях, связанных с информационными разработками, новыми технологиями, или в компаниях, стремящихся занять место на существующем рынке.

Предполагается, что Xiaomi является примером бизнес экосистемы нового типа [Rong, Shi, 2015]. Основанная в 2010 году в Китае, в 2011 корпорация году продала 400 тысяч смартфонов, а в 2013 уже 19 миллионов. Скопировав бизнес модель Apple и приспособив ее к китайскому рынку, Xiaomi нанесла удар по рынку вертикально интегрированных гигантов, став первой экосистемой создающей экосистемы. В этом примере речь идет о корпорации в короткий срок занявшей устойчивые лидирующие позиции на устойчивом рынке. Xiaomi также не предложила ни одного прорывного продукта, который мог бы соперничать с Apple, Samsung или Huawei. Все продукты Xiaomi — узнаваемые гаджеты белого цвета устойчиво хорошего качества, которые создают единую экосистему домашних продуктов. И судя по востребованности подобной продукции это именно то, что было нужно современному покупателю. Это пример одного из путей развития бизнес экосистемы, цели и миссия которой существенно отличаются от Apple.

Максимально упрощенная концепция бизнес экосистем — это возможность повышения стоимости маленьких ценностей путем их объединения. Такое упрощение позволяет увидеть неочевидные на первый взгляд вещи. Выгода от объединения ресурсов в единую экосистему объясняет продолжающийся рост стоимости облачных сервисов — этот рост позволяет снижать издержки, и в настоящее время IBM уже предоставляет сервисы поминутной аренды своих мощностей. Небольшие фирмы могут создавать ценности, стоимость которых не позволяет рассчитывать на завоевание рынка, но вместо завоевания, концепция бизнес экосистем предлагает встраивать эти ценности в системы, в которых они будут взаимодействовать с другими объектами, и таким образом повышать длину жизненного цикла этих небольших фирм.

Увеличение жизненного цикла участников рынка — проблема, которая имеет первостепенное значение для изменяющихся рынков. Существование компании зависит от ее окупаемости, и в случае воздействия санкционной политики как это происходит в России в настоящее время небольшие фирмы закрываются, не выдерживая конкуренции с крупными ритейлерами. Сложно представить себе частный магазин способный в течение длительного времени конкурировать с «Пятерочкой» в небольшом микрорайоне. Очевидный ответ на вопрос как сохранить бизнес в этом случае — повысить качество продукции при

небольших ценах. И внедрение концепции бизнес-экосистем на первый взгляд ничем не поможет — коллаборация продуктовых реселлеров должна столкнуться с существенным ростом логистических и транзакционных издержек.

Учитывая потенциальный рост издержек речь в данном случае не о внедрении новой концепции, а о создании и апробации механизмов, которые затем можно перенести в иную среду. Целью является попытка исследовать возможность продления жизненного цикла компании в условиях, когда обычные механизмы не работают.

Исследование вопроса внедрения бизнес экосистем тесно связано с возможностью переноса экономических институтов из одной среды в другую, а именно, механизмом трансплантации экономических институтов.

Механизм трансплантации экономических институтов детально описан в работе [Полтерович, 2001]. Это «процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной среде», и термин «трансплантация» характеризует особенности реализации этого механизма и возникающие в результате проблемы совместимости.

Как и любое заимствование, перенос институтов из более эффективной среды в менее эффективную сопряжен с трудностями, которые могут привести к деструктивным последствиям. Основной причиной является несовместимость проводимых преобразований с действующими в конечной среде правовыми, экономическими и социальными нормами. Развитые экономические системы — государства или корпорации заинтересованы в том, чтобы менее развитые системы принимали и развивали их институты, так как в этом случае меняется экономическая система.

Примером является адаптация капиталистических институтов в Китае. В результате трансплантации в социалистический Китай кредитных институтов характерных для США, Китай получил возможность полноценно использовать финансовые инструменты и долговые обязательства, которые были бы недоступны в плановой экономике. Внешний долг США на 30.09.2018 г. составляет 21 516 058 183 180,23 долларов США [Historical Debt..., 2018], и основными кредиторами, являются КНР и Япония. Структура внешнего долга определяется потребностью зарубежных инвесторов в гособлигациях США и связанных с ними бумагах. Также в силу специфики дефицитного финансирования бюджета США приоритетом в распределении ВВП обладают рынки, а это снижает требования к динамике экономическо-

го роста, свойственные для стран Европы. Влияние США поддерживается широкими экономическими связями, что выдвигает определенные требования к расходам, не позволяя изменить кредитную политику, так как это будет противоречить внешним и внутренним стратегическим соглашениям, определяющим экономическую политику США в целом.

Как результат, в долгосрочной перспективе внедрение экономических институтов характерных для США позволило изменить экономическую среду Китая таким образом, что это принесло выгоду обоим государствам.

Сравнение процессов внедрения бизнес экосистем и трансплантации экономических институтов показывает что у них есть общие элементы, несмотря на то что они предназначены для реализации разных целей.

В первом случае речь о механизме, который снизит транзакционные издержки и повысит стоимость ценностей создаваемых небольшими фирмами. Конечным итогом внедрения этого механизма должен стать рост жизненного цикла этих фирм, позволяющий им благополучно пережить экономические изменения и дисбалансы. Когда в экономической системе будут функционировать бизнес экосистемы, их распространение из одной отрасли в другую станет вопросом времени.

Во втором случае речь идет о трансплантации институтов как ответе на существующую экономическую ситуацию, когда действующие институты не работают или работают недостаточно эффективно. Точнее, необходимость трансплантации институтов в России обусловлена существующими различиями в развитии финансовой и экономической инфраструктуры.

Отличие внедрения бизнес экосистем от трансплантации экономических институтов в том, что со временем роль экономических институтов меняется от снижающих неопределенность правил и механизмов до инструментов воздействия на другие экономические системы. Что касается бизнес экосистем, то их роль изначально заключается в том, чтобы воздействовать на другие экономические системы с целью снижения транзакционных издержек, а правила и механизмы уже определены и зафиксированы в протоколах взаимодействия,

Внедрение бизнес экосистем и сопутствующие этому внедрению изменения в экономике могут привести не только к увеличению жизненного цикла малых фирм.

В докладе [Urmetzer, Neely and Martinez, 2017] представленном в 2016 году, авторы указывают на то, что в большинстве случаев фирмы и промышленные предприятия преследуют цели расширения предложения и повышения уровня прибыли, однако в развитых странах значительно выше количество фирм которые работают в русле объединяющих стратегий (до двух третей). Предложения услуг, представленные в виде комплексных пакетов можно считать теми признаками, которые характеризуют стратегически близкие группы компаний. Эти группы не являются кластерами, но принадлежат к категории бизнес экосистем, потому что синхронизируют свои действия для повышения как инвестиционного, так и производственного потенциала.

Подобное рассмотрение ресурсной зависимости от B2B партнеров предполагает, что другие бизнесы также могут рассматриваться как ресурсы. Тогда бизнес экосистемы сосуществуют как множества стратегического взаимодействия и это использование бизнеса как ресурса становится основой новой инновационной экономики, развитие которой сопровождается постоянным обновлением.

Итак, рост производственных мощностей сменился производством, направленным на непрерывное обновление. Внедрение бизнес экосистем отвечает необходимости коллаборации между малыми фирмами для того чтобы увеличить их жизненный цикл и вместе с тем отвечает требованиям к постоянному обновлению — это следующий уровень. Внедрение бизнес экосистем позволяет рассматривать бизнес как ресурс и тогда бизнес становится основой для инновационной экономики.

Бизнес экосистемы также могут выступать в качестве механизма перераспределения рисков связанных с неопределенностью, подменяя рынок, который обычно слабо справляется с этой функцией в процессе экономических изменений или под нагрузкой в виде санкций. Снижая доли участия агентов и, заменяя противодействие на взаимодействие, бизнес экосистема позволяет собственнику предприятия перераспределить риск, связанный с неопределенностью, однако это очевидным образом будет способствовать росту риска связанного с бизнес процессами. Результатом станет возросшее число рискованных сделок осуществляемых на рынке, представляющим ограниченное количество финансовых инструментов. Возросшая потребность в финансовых инструментах возвращает к необходимости

трансплантации экономических институтов в качестве меры сохранения равновесия между финансовой и экономической структурой.

Результаты

Роль и место бизнес экосистем в национальной экономике определяется соотношением между крупными корпорациями и небольшими компаниями, чей жизненный цикл зависит от эффективности рынка. Также роль бизнес экосистем возрастает в случае изменения экономических институтов, замены неэффективных институтов на новые, или отмены действующих институтов издержки функционирования которых становятся слишком высокими.

Изначально бизнес экосистемы выступают в качестве субъектов экономической системы, в которой происходит замещение вертикально ориентированных связей на горизонтальные. Указанная смена связей является следствием возрастающих транзакционных издержек в результате увеличения роста крупных корпораций, которое нарушает общее экономическое равновесие, так как снижает жизненный цикл малых фирм, и как следствие, их общее количество. После внедрения бизнес экосистем и снижения транзакционных издержек в экономике возникает спрос на новые финансовые инструменты — это следствие снижения риска связанного с неопределенностью, повышения количества рискованных бизнес операций и роста жизненного цикла малых компаний.

Подобные трансформации экономической системы тесно связаны с трансплантацией экономических институтов как ответной меры на требования экономики к изменениям.

Обсуждения

Рост возможностей вычислительной техники и доступа к глубокому обучению позволяют включать в экономический анализ расширенные данные, позволяя строить стратегические прогнозы включающие сети экономических агентов. Этот анализ сложнее анализа вертикально ориентированных экономических систем, и сопряжен с большим количеством погрешностей. Тем не менее, рост скорости изменения экономических систем и рост влияния локальных экономических дисбалансов становится темой которую нельзя игнорировать.

Бизнес экосистемы описывают не только рост жизненного цикла небольших компаний, но и вектор изменений экономических систем, агенты которых трансформируют свою вертикально ориентированную структуру в горизонтальную. В резуль-

тате анализ бизнес экосистем становится анализом структуры трансформирующейся экономики.

Заключение

Концепция бизнес экосистем появилась в качестве отклика на изменившуюся природу экономических взаимоотношений. Интернет корпорации не придерживаются правил, диктуемых консерваторами от нефтяного бизнеса, так как скорость транзакций в интернете принципиально отлична от аналогичных скоростей в сырьевом секторе. Вместе с тем именно такие компании как Google, Amazon, Aliexpress изменили мышление, ориентированное на централизованные бизнес структуры.

Концепция бизнес экосистем стала не единственным ответом на изменившуюся природу взаимодействия между экономическими агентами. Преимуществом рассматриваемой концепции стала близость к биологическим моделям, а в частности — возрастанию внутривидовой агрессии в случае постоянных тесных контактов. Бизнес экосистема основана на принципах коллаборационизма, отличается децентрализацией, и явно отражает принцип оппортунистического поведения и рациональной ограниченности, присущий взаимодействию живых организмов

в экосистемах. Рост внутривидовой агрессии, в экономических системах эквивалентен ускорению конкурентной борьбы вплоть до «вымывания» смысла конкуренции. В экстремальной ситуации, постоянный контакт между соперничающими фирмами приводит к тому, что уровень их взаимодействия сменяется с попыток вытеснить конкурента с определенного сектора, на стремление уничтожить конкурента как такового в экономическом смысле.

Вместе с тем рост влияния корпораций и государственно-частного партнерства как способа преодолеть экономические дисбалансы снижает продолжительность жизненного цикла небольших компаний, ставя их перед необходимостью сменить конкуренцию на кооперацию.

Принятие концепцией БЭС оппортунистического поведения и рациональной ограниченности как факторов, определяющих взаимоотношения в БЭС, подчеркивают высокую интеграцию в институциональную экономику

Рекомендации

Рассмотренная в статье тема представляет интерес для исследователей экономической теории, а также студентов и аспирантов, изучающих макроэкономику и менеджмент.

Список источников

Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.

Сморodinская Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: Институт экономики РАН, 2015.

Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, "отношенческая" контракция. СПб.: Лениздат, 1996.

Historical Debt Outstanding — Annual 2000–2018. URL: https://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/histdebt/histdebt_histo5.htm (дата обращения: 02/05/2019).

Moore James F. Predators and prey a new ecology of competition // Harvard Business Review. 1993. May–June. P. 75–86.

Rong K., Shi Y. Business ecosystems. Constructs, configurations, and the nurturing process. New York: Palgrave macmillan, 2015.

Urmeter F., Neely A. and Martinez V. Business Ecosystems: Towards a Classification Model [Text] // 2017 April Paper Business Ecosystems / Cambridge Service Alliance, University of Cambridge, UK . URL: <https://cambridgeservicealliance.eng.cam.ac.uk/resources/Downloads/Monthly%20Papers/2017AprilPaperBusinessEcosystemsFTU.pdf/view> (дата обращения: 02/05/2019).

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Natalia Vysotskaya¹, Igor Moshkin²

THE ROLE AND PLACE OF BUSINESS ECOSYSTEMS IN THE NATIONAL ECONOMY

Abstract. The relevance of the study is due to the development of the concept of business ecosystems in the light of the growing influence of economic research related to collaboration and cooperation.

In this regard, this article aims to reveal the main characteristics of business ecosystems, the impact of the concept of business ecosystems in modern economic theory, analysis of the functioning of business ecosystems in the national economy.

The leading approach to the study of this problem is a consistent consideration of the history of business ecosystems, the development of the concept, descriptions of the main characteristics of business ecosystems, their advantages and disadvantages, allowing a comprehensive review of the possibilities of using business ecosystems in the modern economy, as well as their impact on economic agents.

The article presents the characteristics of business ecosystems, discusses the basics of researching business ecosystems in the modern economy, reveals the advantages and disadvantages of business ecosystems as an integral part of the interaction strategy between economic agents, identifies opportunities for further development of the concept of business ecosystems in the national economy, and justifies the impact of business ecosystems economic agents.

The materials of the article are of practical value for researchers and graduate students in the field of economics and management.

Key words: business ecosystems, economic institutions, collaboration, networks, economic systems.

JEL: F63; F64; O13

1 **Vysotskaya Natalia Vladimirovna** – Doctor of Sci. (Econ.), Professor. Higher School of Economics, National Research University (HSE). 20 Myasnitkaya street, Moscow, 101000, Russia; Russian University of Transport (RUT). 22, Novosushchevskaya street, Moscow, 127994, Russia. E-mail: vysotsk@mail.ru.

Scopus AuthorID: 56381432900

2 **Moshkin Igor Aleksandrovich** – Postgraduate Student, Moscow Metropolitan Governance University (MMGU). 28/1, Sretenka street, Moscow, 107045, Russia. E-mail: moshkin.i.a@gmail.com.

References

- Polterovich V. M. Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov [Transplantation of economic institutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2001. No. 3, pp. 24–50 (in Russ.).
- Smorodinskaya N. V. *Globalizirovannaya ekonomika: ot iyerarkhiy k setevomu ukladu* [Globalized Economics: From Hierarchies to the Network Way]. Moscow: Institute of Economics, RAS, 2015 (in Russ.).
- Williamson O. I. *Ekonomicheskiye instituty kapitalizma: firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya* [Economic institutions of capitalism: firms, markets, "relational" contracting]. St. Petersburg: Lenizdat, 1996 (in Russ.).
- Historical Debt Outstanding – Annual 2000–2018*. Available at: https://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/histdebt/histdebt_histo5.htm (accessed 02/05/2019).
- Moore James F. Predators and prey a new ecology of competition. *Harvard Business Review*. 1993. May–June. P. 75–86.
- Rong K., Shi Y. *Business ecosystems. Constructs, configurations, and the nurturing process*. New York: Palgrave macmillan, 2015.
- Urmetzer F., Neely A. and Martinez V. *Business Ecosystems: Towards a Classification Model* [Text]. 2017 April Paper Business Ecosystems. Cambridge Service Alliance, University of Cambridge, UK. Available at: <https://cambridgeservicealliance.eng.cam.ac.uk/resources/Downloads/Monthly%20Papers/2017AprilPaperBusinessEcosystemsFTU.pdf/view> (accessed 02/05/2019).